

Глава 2: То, что произошло со мной.

Свет закатного солнца пробивался сквозь красные облака, освещая торжественную и тихую площадь Адеранской Церкви. Солнце в руках епископа поблекло, и, повесив его на грудь, он ушёл в здание церкви.

Посредине площади, некогда прекрасная ведьма в чёрном уже превратилась в пепел, но её безумный смех и проклятья, казалось, ещё звучали в ушах людей, заставляя их неуютно ёжиться и оглядываться по сторонам. Вскоре люди зашли в церковь, вслед за епископом и священниками, чтобы искренне помолиться и поведать Богу о своих грехах.

Казалось, что яркий белый свет всё ещё незримо присутствовал здесь, его сакральная безграничная сила всё ещё не ясно ощущалась людьми. К этому моменту Люсьен уже смирился с происходящим, и постарался закопать своё прошлое где-то глубоко в сердце, и не допустить, чтобы оно каким-либо образом его выдало.

«Энергия божественных сил невероятно сильна, интересно, смогу ли я когда-то такому обучиться?»

Люсьен, будучи в шоковом состоянии без всякого трепета думал о том, что должно быть у обычного среднего человека. Внезапно, его с невероятной силой хлопнули по плечу, так, что он чуть было не завалился в левую сторону и не потерял равновесие.

-О, мой бедный маленький Эванс, ты в порядке, слава Господу! Я так боялась, что с тобой случится то же, что и с твоим отцом, что ты упадёшь, заболев, и никогда больше не сможешь встать. Спасибо Господу, что он позволил такому хорошему молодому мальчику продолжить жить.

Этот шлепок вернул Люсьена в реальность из его отсутствующего задумчивого состояния, и он увидел русоволосую тётеньку практически в два раза шире него. Тётенька вытирала слёзы. Это именно её медвежья лапа атаковала плечо Люсьена.

Пытаясь всеми возможными способами обойти угрозу, Люсьен открыл было рот, но вдруг осознал, что не знает, что он должен говорить. Он подумал: «И как я должен называть эту тётю? Моё полное имя – это Люсьен? Эванс?»

Увидев замешательство Люсьена, лицо тётеньки погрузнело ещё сильнее.

-Бедный маленький Эванс, в твоей голове, должно быть, до сих пор такая путаница из-за этой болезни! Какое у тебя тощее личико, так похудел, что аж кости видно...

Во время её монолога Люсьен чувствовал себя крайне неловко. Его перенесло сюда, но помимо знания языка, никакую память он не унаследовал. Если он ответит неправильно, люди могут решить, что его тело захватил дьявол. В некотором смысле, так оно и было – в теле настоящего Люсьена сейчас присутствовало совсем не его сознание.

К счастью, в этот самый момент, мужчина средних лет, стоявший рядом с толстой тётенькой, положил ей руку на плечо, и успокаивающе сказал:

-Элиза, юный Эванс только выздоровел, и должно быть, чувствует сейчас себя ещё очень слабым. Давай не будем его беспокоить. Ирвин, бери маму за руку, пойдём домой.

Этот мужчина обладал очень тощей и немного сгорбленной фигурой и короткими светлыми,

местами уже седеющими волосами. Лицо его было несколько искажено тягостями жизни, но было видно, что в юности он был красив.

Но для Люсьена в этот самый момент этот дядя средних лет был всё равно что самый настоящий ангел с нимбом. Ангел, избавивший его от неловкости и тревоги.

-Тётя Элиза, я уже полностью выздоровел, но голова ещё немного кружится, - Люсьен очень аккуратно подбирает слова и выражения, чтобы ничем не выдать себя.

Мальчишка по имени Ирвин, тот самый, который потащил Люсьена смотреть на сожжение ведьмы, скорчил рожицу.

-Братец Люсьен - не такой хлюпик, чтобы умереть от какой-то там болезни. Это только ты до сих пор думаешь, что он маленький ребёнок, с которым нужно носиться.

Тётя Элиза вытерла слёзы.

-Маленький Эванс, видеть тебя поправившимся - такое облегчение. И ведь во всём виновата эта чёртова злая ведьма, провалившаяся теперь уже в ад.

Держа Ирвина под руку, тётя Элиза медленно шла, и импульсивно рассказывала:

-Когда она только переехала жить по соседству с тобой, ах, какой нежной и прекрасной, какой культурной и утончённой она была! Я даже думала о том, что если бы юный Йохан женился на такой девушке, то это был бы просто щедрейший подарок Господа. Но она оказалась ведьмой, и более того, она даже бегала на кладбище воровать останки мёртвых, чтобы было на чём практиковать чёрную магию. Но слава Господу, всё тайное становится явным, в то самое время часовой из Справедливого Суда был на кладбище и лично смог поймать её. Если бы она успела закончить своё злое колдовство, неизвестно, сколько людей в нашем Адеране могло бы умереть...

Дяденька средних лет тоже шёл позади них. Из лепета тёти Элизы, Люсьен узнал о предшествующих событиях - значит, ведьма ходила на кладбище воровать трупы, и была поймана часовой. Так как Люсьен был её соседом, его тоже забрали на допрос. В церкви наверняка существует какая-то божественная техника, при помощи которой они определяли обоснованы подозрения или нет, и похоже, что производя её над Люсьеном, они нанесли ему какую-то ментальную травму, из-за которой он серьёзно заболел и умер. После этого Ся Фэнг и попал в его тело.

Видя, что Люсьен молчит, мужчина средних лет успокаивающим жестом положил руку на его плечо.

-Элиза говорит бесконечно, просто представь, что ты ничего не слышал.

Люсьен не знал, что ответить, поэтому просто кивнул.

Дядя средних лет посмотрел на Элизу и тайно вздохнул.

-Эх, давным давно Элиза была чистой и страстной, прекрасной девушкой, но после того, как она родила маленького Йохана, её словно сам дьявол проклял - буквально за год стала такой, какая она сейчас.

Во всём его виде сквозила печаль его жизни, взгляд был глубоким. Он помолчал некоторое

время, после чего сказал:

-Я больше не могу её переспорить.

Люсьен, только недавно сюда переместившийся, и всё ещё шокированный мощью божественной силы, заставил себя улыбнуться, и не стал отвечать – он ведь даже не знал, как ему обращаться к этому дяде.

Возможно, погружённый в воспоминания дядя не уследил за громкостью своего голоса, потому что Элиза тут же многозначительно кашлянула.

-Джоель, ты - бродячий менестрель, наполненный мечтами и страстью, юнец, бродящий по Альто, гонящийся за своей мечтой о музыке. Вот только если бы ты ещё не превратился в безнадежного пьяницу, не просыхающего целыми днями.

Джоель, смутившись, улыбнулся.

-Альто – город Священной Оды, и каждый день бесчисленное количество молодых людей с мечтой о музыке приходит туда, но, сколько среди них тех, кто действительно добился успеха? И потом, Элиза, разве с тех пор, как Йохан начал свои тренировки, я не бросил пить?

Тётя Элиза повернулась и посмотрела на него.

-Слава Господу, что ты хотя бы не забываешь, что Йохан и Ирвин – наша надежда. Если бы наш маленький Йохан не тренировался каждый день, то, как бы его выбрал Рыцарь Вейн для того, чтобы он отправился в его поместье на рыцарские учения? Если он сможет возбудить в своей крови «Божью благодать» и стать настоящим рыцарем, то Великий Герцог дарует ему титул Лорда, и он станет уважаемым аристократом ».

Под её серьёзным взглядом Джоель вжал плечи. Тут Элиза заметила рассеянное состояние Люсьена.

-Ох, извини, маленький Эванс, тётя не хотела тебя специально задеть, ты тоже очень талантливый, но, но, просто ты не тренировался с самого детства...

Сообразив, что чем больше она говорит, тем сильнее давит Люсьену на его больное место, Элиза быстро замолчала и переглянулась с Джоелем.

Джоель засмеялся и хлопнул Люсьена по плечу.

-Наш юный Эванс не так-то слаб, он тот, кто унаследует мечту своего дядюшки Джоеля – станет музыкантом.

Люсьен, в голове которого всё ещё была каша, смог только слабо улыбнуться и сказать:

-Да, я мечтаю стать музыкантом.

Не замечая в поведении Люсьена ничего необычного, Элиза продолжила болтать о разных рутинных вещах, и это дало Люсьену некоторое понимание города.

Этот город называется Альто и находится он около тёмных гор, так же он носит титул города Священной Оды, города процветающего и наполненного возможностями.

Место, где живёт Люсьен – это Адеранская земля – район, где обитают бедняки города Альто, и

из-за нескольких дней тяжёлой болезни, он потерял свою стабильную работу – помощь в транспортировке товаров на рынке.

Вскоре все четверо оказались перед маленьким домиком Люсьена.

Тётя Элиза хотела пригласить Люсьена на ужин, но он тактично отказал ей – ему нужно было побыть одному.

Когда они расходились по домам, Ирвин с любопытством спросил у Люсьена:

-Братец Люсьен, когда это твоей мечтой стало стать музыкантом?

-Только что, - апатично ответил Люсьен.

-Оооо, - протянул Ирвин в ответ.

Зайдя в дом и закрыв за собой дверь, Люсьен сел, в замешательстве положив свою голову на стол и прикрыв руками.

-Я действительно переместился во времени! И не просто во времени, а попал в какой-то магический мир! Одна небольшая неосторожность – и на костре будут сжигать уже меня...

Совсем недавно он был свидетелем ужасной и жестокой участи ведьмы, и теперь, когда рядом никого не было, это впечатление с новой силой накрыло его. Он был поражён, его угнетало чувство угрожающей опасности, ему было страшно.

В жизни Люсьена ранее не происходило каких-либо серьёзных событий, а учитывая то, что он был в некотором роде интровертом, испуг в таком положении – это естественно. Перед лицом невероятного давления он, внезапно, сохранил спокойствие, и только теперь, оставшись один, он уже не мог всё это подавлять в себе.

Однако широко известно, что суровые условия могут помочь человеку стать лучше.

К моменту, когда на улице стемнело, Люсьен уже смирился с текущим положением вещей и успокоился. Он уже всё равно здесь, и волнения и страхи делу не помогут. Люсьену просто нужно будет осторожно делать шаг за шагом. Потому что если в этот раз он умрёт, то вряд ли перенесётся куда-то ещё раз.

Психическое состояние его стабилизировалось, он постарался подавить в себе тревоги о родителях и друзьях, и начал было планировать свою жизнь, но тут он вдруг почувствовал дикий приступ голода – желудок его, казалось, горел, и активно выделялась слюна.

Он понял, что поесть ему надо срочно, и, проглотив слюну, пошёл к единственному месту, где могло быть что-то съедобное – к единственному в комнате ящику.

В старом ящике, помимо одежды, Люсьен обнаружил два чёрных хлебца, а так же семь медных монет, сверкающих металлическим светом.

Желудок Люсьена отодвинул на задний план мозг, у него не было сил сейчас думать о чём-то другом, так что он взял хлеб и начал его грызть.

Прозвучал треск, и Люсьен схватился за зубы, которые он только что чуть не сломал. Что это, хлеб, или деревянная дубинка?

Понюхав буханку, Люсьен убедился, что это и в правду хлеб, вот только он такой твёрдый, что им запросто можно вырубить взрослого мужчину.

Люсьен подавил приступ голода и достал из ящика кремень. После нескольких попыток ему удалось поджечь дрова в печи, чтобы нормально прожарить хлеб.

«До красна зажаренная свинина, сладко-перченые куриные крылышки, рисовая лапша с говядиной на пару, курица Кунг Пао...» Пока Люсьен обжаривал хлеб, ему вспомнились всяческие любимые им деликатесы, и слюнки у него потекли ещё сильнее.

Хлеб немного размяк, и Люсьен, будучи уже не в состоянии терпеть, легонько укусил его. Вкус оказался просто ужасным, всё равно что жевать древесные опилки.

Но Люсьен всё равно съел свой скудный ужин, во время еды горестно подумав: «Если мне придётся есть такую еду каждый день, то лучше уж просто умереть. Нет, так жить нельзя. Мне нужно заработать денег, чтобы вырваться из этого нищего образа жизни.»

«Если бы я мог обучиться божественным техникам и стать епископом и священником...» В памяти Люсьена возникли безупречно одетые епископ и священник рядом с церковью. Они обладали высоким статусом и нечеловеческой силой. Такие перспективы, конечно, заставляли сердце биться сильнее. «Однако, есть один момент. В церкви ведь придётся заниматься и ритуальными услугами? Интересно, есть ли какой-то другой способ получить волшебную силу? Например, та самая «Божья Благодать»?

-Если я не смогу получить ту силу, может ли быть так, что я смогу использовать в этом мире то, что изучал я?

Утолив свой голод, Люсьен начал обдумывать план своего выживания. Копаясь в своих знаниях в голове, он вдруг обнаружил что-то лишнее.

После недолгих раздумий, глаза Люсьена округлились:

-Это же книги из библиотеки! Они что, тоже переместились?

И правда, в его голове оказалась полная коллекция книг из библиотеки. И это были не воспоминания, а скорее, проекция. Книги были расположены по категориям, и Люсьен мог просматривать их корешки.

Люсьен начал с любопытством перебирать книги, и обнаружил подозрительную странность – большую часть книг открыть было нельзя.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/104645>